

УДК 316.647

ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Ю. С. СМІРНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Обосновывается использование прототипического подхода к анализу феномена предубеждений. Излагаются результаты эмпирического исследования прототипа категории «предубеждение», определены прототипичные формы предубеждений. Установлено, что высокой степенью прототипичности обладают расовые, этнические, профессиональные и некоторые другие предубеждения высокостатусного большинства по отношению к представителям меньшинства, проявляющиеся в форме дискриминации, агрессии и ограничения контактов в сферах занятости и получения образования, а также в различных социальных ситуациях, складывающихся в общественных местах. Обсуждаются возможности использования результатов исследования при реализации различных методов ослабления предубеждений.

Ключевые слова: предубеждение; категоризация; прототип; прототипичные формы предубеждений; стигма.

THE PROTOTYPICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF PREJUDICES

Y. S. SMIRNOVA^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The prototypical approach to the analysis of the phenomenon of prejudices is analyzed in the article. The results of the empirical study of the prototypical content of the category «prejudice» are presented. The prototypical forms of prejudices are defined. In accordance with the results, racial, ethnic, professional and some other prejudices of high status majority

Образец цитирования:

Смирнова Ю. С. Прототипический подход к анализу феномена предубеждений // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. Психология. 2017. № 1. С. 69–73.

For citation:

Smirnova Y. S. The prototypical approach to the analysis of the phenomenon of prejudices. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 1. P. 69–73 (in Russ.).

Автор:

Юлия Сергеевна Смирнова – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Yuliya Smirnova, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology, faculty of philosophy and social sciences.
smiry@bsu.by

against members of minority in the form of discrimination, aggression and contact limitation in the fields of employment and education, as well as in various social situations in public places are prototypical. The results' application in prejudice reduction is discussed.

Key words: prejudice; categorization; prototype; prototypical forms of prejudices; stigma.

Исследования предубеждений и предрассудков уже не раз демонстрировали, что наиболее деструктивное их выражение в форме открытой враждебности или насилия хоть и встречается еще в нашей действительности, но постепенно уходит в прошлое, а на смену им приходят скрытые, тонкие, более современные формы [1; 2]. Такая динамика феномена предубеждений ставит перед учеными задачу не только поиска новых способов их ослабления, но и определения возможностей их распознавания. Чтобы смягчить уже сформированные предубеждения, необходимо их обнаружить и осознать. И если открытые проявления враждебности легко идентифицируются как предубеждения и дискриминация, что расширяет возможности их ослабления, то скрытые и тонкие формы зачастую остаются незамеченными. Причем предубеждения довольно легко распознаются, если принимают типичную форму выражения, в тех ситуациях и сферах социальных отношений, где их ожидают встретить.

В свете сказанного прогностически ценным нам представляется обращение к анализу процесса категоризации предубеждений и их проявлений в социальном взаимодействии. Категория является единицей социально-познавательной активности. Если субъект отнесет те или иные проявления к категории «предубеждение», то сможет перейти к действиям, направленным на ослабление предубеждений и предотвращение их негативных последствий. Существующие для этого методы (конфронтационный, или диссонанс-ориентированный; эмпатический; категориальный и др.) не могут быть реализованы в том случае, если проявления предубеждений остались незамеченными участниками социальной ситуации [3]. Какие же ситуации, эпизоды взаимодействия «наивный субъект» категоризирует как проявления предубеждений? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к одному из подходов к пониманию организации категорий – прототипическому [4–6], согласно которому объекты группируются в категорию не на основании требуемых и достаточных признаков (классический подход), а на основании сходства с прототипом. Последний рассматривается как «лучший пример данной категории» [7, с. 122], «наиболее типичный представитель, обладающий максимальным числом признаков, характерных для данной категории» [4, с. 50]. Разнообразие феноменологии предубеждений обуславливает преимущество прототипического подхода в сравнении с классическим: отсутствие четких границ категории, примеры предубеждений, различающихся по степени типичности и т. д. Прототип выполняет ориентировочную функцию и выступает в качестве ведущего при первичной оценке объекта [8, с. 361], в нашем случае – проявлений предубеждений.

Таким образом, возможности распознавания предубеждений определяются степенью их прототипичности. Исследования прототипичности различных форм предубеждений продемонстрировали, что она иерархически структурирована и формируется, во-первых, тем признаком, который лежит в их основе (например, полом, возрастом, профессией); во-вторых, отношениями между предубежденными субъектами и их жертвами (прототипичным оказывается, как правило, предвзятое отношение доминирующего большинства к представителям низкостатусного меньшинства) и, в-третьих, ситуационной схемой (в каких ситуациях эти предубеждения будут себя проявлять) [9, р. 414]. Данную структуру прототипичности мы взяли за основу при проведении эмпирического исследования, результаты которого помогут определить содержание прототипа категории «предубеждение».

В исследовании приняли участие 116 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Из них 38,8 % – респонденты женского пола, 45,7 % – мужского, 15,5 % не обозначили свой пол. Им было предложено указать, представители каких социальных групп являются объектами предубеждений, предвзятого отношения в современном обществе. Полученные эмпирические данные позволили определить те группы, в отношении которых категоризация предубеждений будет осуществляться легче, что открывает более широкие возможности для сознательного контроля их проявлений и ослабления негативных эффектов.

Чаще всего среди распространенных в обществе предубеждений респонденты отмечали расовые (29,3 %) и этнические (28,4 %) установки, а также предубеждения к иностранцам (10,3 %) и иммигрантам (2,6 %). Причем, как правило, указывали на негативное отношение к представителям стран Азии и соответствующих этнических категорий: китайцы, вьетнамцы и др. (17,2 %). Более трети опрошенных студентов рассматривают как типичные для современного общества предубеждения к людям, представляющим сексуальные меньшинства (36,2 %). Распространенными считаются предубеждения в отношении представителей социальных категорий, выделяемых на основе признаков профессии и рода занятий, – прежде всего это рабочие профессии и деятельность, не требующая какой-либо квалификации (30,2 %). Типичными для общества считаются негативные установки в отношении

бездомных – бомжей (25,9 %). Еще одним признаком, вызывающим, по мнению респондентов, предвзятое отношение окружающих, является принадлежность к молодежным субкультурам: эмо, готы, панки и др. (22,4 %). Объектом предубеждений современного общества в восприятии студентов часто становятся инвалиды (18,1 %), люди, имеющие нарушения психики (15,5 %), различные психические и соматические заболевания (7,8 %), алкогольную (14,7 %) или наркотическую (6 %) зависимость. Пол (19,8 %) и возраст (8,6 %) также могут составить основу для стигматизации, причем объектом предвзятого отношения – в зависимости от контекста – могут стать мужчины или женщины (чаще) разного возраста, в основном пожилые люди и дети. Недостатки внешности (13,8 %), финансовое (бедственное, неблагополучное) (12,1 %) и связанное с ним социальное (11,2 %) положение, вероисповедание (9,5 %), цвет волос (9,5 %), некоторые психологические особенности (замкнутость, застенчивость, легкомысленность, отсутствие воли и др.) (7,8 %), семейный статус (6,0 %) и место проживания (6,0 %), политические взгляды, уровень образования, интеллекта, наличие проступков в прошлом и другие признаки представляют собой важные основания, используемые для категоризации предубеждений. В целом присутствует понимание, что объектом негативного отношения становятся не просто представители категорий-меньшинств, выделяемых по какому-то конкретному критерию (раса, этническая принадлежность, род занятий, сексуальная ориентация, наличие болезни и т. д.), а люди, отличающиеся от большинства, отклоняющиеся от нормы, стандартов (11,2 %).

Список категорий, представители которых в восприятии респондентов становятся объектами предвзятого отношения в современном обществе, раскрывает, по сути, некую наивную житейскую типологию предубеждений. Сравнение данного перечня с научными типологиями обнаруживает примеры описанных в авторитетных источниках типов стигмы [10–12] как атрибута, указывающего на нежелательное отличие человека от большинства и вызывающего негативное отношение и непринятие обладателя такового. В частности, в полученной нами житейской типологии отчетливо обнаруживают себя все три выделенных И. Гоффманом типа стигмы:

- 1) физический дефект (хромота, слепота, телесные увечья, избыточный вес и др.);
- 2) недостаток характера, воспринимаемый как слабость воли (алкоголизм, наркомания, гомосексуальность, психическое расстройство и др.);
- 3) родовая стигма (раса, национальность, вероисповедание), которая может передаваться из поколения в поколение [10, с. 14].

Исследователь М. Р. Оганесян выделяет еще один вид клейменности – морально-правовую стигму, которая становится источником «запятнанной репутации», приобретаемой людьми, однажды дискредитировавшими себя с нравственной и законной стороны в глазах общественности (преступники, проститутки и др.) [11].

Три типа стигмы упоминает А. Финзен: врожденную; приобретенную в результате стигматизирующего заболевания (или отклонения поведения); стигму принадлежности к меньшинству [12, с. 34–37].

Прототипичность предубеждений определяется не только соответствием объекта перечисленным признакам, но и характером отношений между предубежденными субъектами и их жертвами, а также ситуационными схемами, включая контекст проявления предубеждений и выражающие их действия. Для выявления этого содержания мы предложили респондентам в соответствии с инструкцией по схеме описать два-три типичных примера проявлений предубеждений. Схема для описания примеров была составлена таким образом, чтобы зафиксировать содержание всех указанных ранее элементов иерархической структуры, определяющей степень прототипичности предубеждений: кто, в отношении кого, на основании какого признака, каким образом и в какой ситуации проявляет предубеждения? Всего было получено 229 различных по своей полноте описаний, анализ которых дал следующие результаты. Заметим, что при их изложении в скобках далее по тексту будет указан процент от числа всех описаний.

По мнению респондентов, предубеждения, как правило, проявляют люди, принадлежащие к большинству, по отношению к представителям меньшинства, к тем, кто не похож на всех (29,3 % описаний). К примеру, типичными будут считаться предубеждения местного населения к иностранцам, расового большинства – к расовому меньшинству, здоровых людей – к людям, имеющим какие-то заболевания, гетеросексуалов – к гомосексуалам и т. д. В описаниях часто встречались обобщающие ответы, отождествляющие большинство с обществом в целом (12,9 %): «общество», «окружающие», «обычное население», «многие», «все», «люди» и др. При этом большинство рассматривается как нормальное, обычное, а меньшинство – как отклоняющееся от нормы. Большинство чаще всего наделяется высоким статусом, меньшинство характеризуется как низкостатусное. Иерархию отношений предубежденных людей и их жертв респонденты отмечали в своих описаниях достаточно часто (15,3 %). Предубеждения проявляют те, кто обладает высоким статусом и/или наделен властными полномочиями, владеет какими-то ценными ресурсами (руководители, начальство, представители власти, органов правопорядка и СМИ, работники службы охраны, чиновники, хозяева сдаваемой

в наем квартиры и т. д.), по отношению к людям с более низким статусом (преподаватели по отношению к учащимся, богатые по отношению к бедным, сильные по отношению к слабым и т. д.).

Таким образом, полученные нами результаты согласуются с уже известными данными [9]: наиболее прототипичными будут предубеждения нормального высокостатусного доминирующего большинства по отношению к отклоняющемуся от нормы низкостатусному меньшинству. С одной стороны, это содержание прототипа предубеждений отражает понимание респондентами природы феномена, с другой – указывает на низкую вероятность обнаружения и осознания людьми предубеждений, не имеющих сходства с прототипом. К примеру, участники исследования отмечали, что типичными являются предубеждения общества, и прежде всего мужчин, по отношению к женщинам (4,8 %). Именно они легко выявляются и вызывают осуждение, в то время как предубеждения женщин по отношению к женщинам часто остаются незамеченными [13].

Следующий шаг состоял в определении ситуационной схемы, характеризующей наиболее частый контекст типичных проявлений предубеждений. Локализация последних в первую очередь охватывает общественные места (остановка, транспорт, улица, магазин, рынок, сквер, клуб и т. д.) и места проведения различных мероприятий (21,4 %). Среди типичных для проявления предубеждений следует указать сферы занятости (трудовая, профессиональная деятельность) и получения образования (учебные учреждения, включая университет, школу и даже детский сад) – 10,9 и 8,3 % описаний соответственно. Некоторые респонденты отметили, что место и время не имеют значения, предубеждения встречаются практически везде, во всех сферах взаимодействия (4,4 %). Среди характеристик контекста проявления предубеждений указаны также следующие: «прилюдно», «публично», «открыто», «за глаза», «в интернет-коммуникации», «в коллективе», «в любой социальной ситуации», «в повседневной жизни», «в условиях кризиса».

Анализируя ситуационную схему предубеждений, отметим прототипичные формы поведения, в которых они проявляются. По мнению респондентов, к ним относятся прежде всего оскорбления, издевательства, насмешки (32,3 %), а также иные проявления агрессии и насилия (18,8 %), в первую очередь физические (11,4 %). Жертв предубеждений высмеивают, принижают, осуждают, упрекают, обвиняют, оскорбляют, травят, над ними издеваются, им грубят, хамят, угрожают, их избивают и даже убивают. Типичным считается такое проявление предубеждений, как отказ в помощи (3,5 %). Среди прототипичных проявлений предубеждений обнаруживают себя также навешивание ярлыков, приписывание негативных качеств, формирование дискредитирующего образа, подчеркивание неполноценности и т. д. Отдельного внимания заслуживает ограничение коммуникации со стигматизируемыми (10,5 %): их не принимают, сторонятся, избегают, отвергают, игнорируют. Подобное выражение предубеждений сопряжено с так называемой аутистической враждебностью, которая подпитывается сама себя за счет отсутствия коммуникации [14, с. 178]. Предубежденные люди несправедливо приписывают негативные качества стигматизируемым индивидам, причем не имеют возможности изменить свои установки в их адрес на более позитивные, поскольку избегают с ними взаимодействия, в котором последние могли бы проявить свои положительные качества и опровергнуть исходное неверное мнение окружающих о себе. Отметим, что неформальный личный контакт между предубежденными и стигматизируемыми людьми рассматривается как один из основных методов ослабления предвзятых установок, эффективность которого продемонстрирована в многочисленных эмпирических исследованиях по проверке так называемой гипотезы контакта, о чем мы подробно писали [3]. Высокой степенью прототипичности обладают разнообразные проявления предубеждений в форме дискриминации (34,9 %): ущемления в правах, законодательные запреты, низкая оплата труда, неоказание услуг, эксплуатация, выселение и т. д. При этом наиболее прототипична дискриминация при трудоустройстве (10,5 %). Кроме того, респонденты указали на аффективные проявления предубеждений (16,2 %): окружающие испытывают ненависть, враждебность, недовольство, недоверие, страх и другие негативные чувства.

Таким образом, к предубеждениям, обладающим высокой степенью прототипичности, по результатам настоящего исследования можно отнести предубеждения в отношении представителей расовых, этнических, сексуальных меньшинств, категорий, выделяемых по признакам профессии и рода занятий, бездомных и обладающих низким имущественным и социальным статусом, представителей молодежных субкультур, людей, страдающих психическими и соматическими заболеваниями, имеющих недостатки внешности и отличающихся от большинства. Причем наиболее прототипичными будут предубеждения «нормального» высокостатусного доминирующего большинства по отношению к «отклоняющемуся» от нормы низкостатусному меньшинству, проявляющие себя в разнообразных формах дискриминации, агрессии, ограничения контактов и сопровождающиеся переживанием негативных чувств; чаще всего в различных социальных ситуациях, складывающихся в общественных местах, а также в сфере занятости и получения образования.

Результаты настоящего исследования, на наш взгляд, имеют практическую значимость, поскольку позволяют определить и расширить область применения целого ряда методов, призванных снизить влияние предубеждений, что окажется возможным только в том случае, если предвзятые установки будут обнаружены и осознаны. Одним из способов ослабления предубеждений и дестигматизации может стать повышение их прототипичности. Это сделает проявления предубеждений и дискриминации легко распознаваемыми, а следовательно контролируруемыми, и тем самым расширит возможность управления ими и предотвратит негативные последствия их применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Pettigrew T. F., Meertens R. W. In defense of the subtle prejudice concept: a retort // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2001. Vol. 31. P. 299–309.
2. Смирнова Ю. С. Современные формы предубеждений // *Филос. и соц. науки.* 2008. № 4. С. 72–75.
3. Смирнова Ю. С. Пути ослабления предубеждений: возможности и ограничения // *Филос. и соц. науки.* 2007. № 4. С. 69–72.
4. Люсин Д. В. Эмпирический анализ категоризации эмоций // *Вопр. психол.* 1999. № 2. С. 50–60.
5. Сивуха С. В. Практикум по социальной психологии (социальное познание, эмоции, коммуникация, личность). Минск, 2002.
6. Смирнова Ю. С. Прототипический подход к анализу категории «конфликт» // *Молодой ученый.* 2011. № 8 (31). Т. 2. С. 95–98.
7. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2000.
8. Янчук В. А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005.
9. Marti M. W., Bobier D. M., Baron R. S. Right before our eyes: the failure to recognize non-prototypical forms of prejudice // *Gr. Process. & Intergr. Relat.* 2000. Vol. 3 (4). P. 403–418.
10. Goffman E. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N. Y., 1986.
11. Оганесян М. Р. Феномен «запятнанной репутации» у несовершеннолетних правонарушителей // *Социс.* 1992. № 8. С. 97–100.
12. Финзен А. Психоз и стигма. М., 2001.
13. Бэррон Р. С., Берджис М. Л., Чуан Фен Као. Выявление и осуждение предрассудков: замечаем ли мы проявления сексизма у женщин? // *Практ. по соц. психол.* / под ред. Э. Пайнс, К. Маслач. СПб., 2000. С. 182–199.
14. Рубин Дж., Пруйт Д., Ким Хе Сунг. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.

REFERENCES

1. Pettigrew T. F., Meertens R. W. In defense of the subtle prejudice concept: a retort. *Eur. J. Soc. Psychol.* 2001. Vol. 31. P. 299–309.
2. Smirnova Y. S. Modern forms of prejudices. *Filos. i sotsial'nye nauki.* 2008. No. 4. P. 72–75 (in Russ.).
3. Smirnova Y. S. The ways of prejudice reduction: opportunities and limitations. *Filos. i sotsial'nye nauki.* 2007. No. 4. P. 69–72 (in Russ.).
4. Lusin D. V. Emotion categorization empirical analysis. *Vopr. psikholog.* 1999. No. 2. P. 50–60 (in Russ.).
5. Sivuha S. V. Praktikum po sotsial'noi psikhologii (sotsial'noe poznanie, emotsii, kommunikatsiya, lichnost'). Minsk, 2002 (in Russ.).
6. Smirnova Y. S. The prototypical approach to the analysis of the category «conflict». *Molodoj uchenyi.* 2011. Vol. 2, No. 8 (31). P. 95–98 (in Russ.).
7. Andreeva G. M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya. Mosc., 2000 (in Russ.).
8. Yanchuk V. A. Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nuyu psikhologiyu. Minsk, 2005 (in Russ.).
9. Marti M. W., Bobier D. M., Baron R. S. Right before our eyes: the failure to recognize non-prototypical forms of prejudice. *Gr. Process. & Intergr. Relat.* 2000. Vol. 3 (4). P. 403–418.
10. Goffman E. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N. Y., 1986.
11. Oganessian M. R. The phenomenon of «stained reputation» of underage offenders. *Socis.* 1992. No. 8. P. 97–100 (in Russ.).
12. Finzen A. Psikhoz i stigma. Mosc., 2001 (in Russ.).
13. Baron R. S., Burgess M. L., Chuan Feng Kao. Vyyavlenie i osuzhdenie predrassudkov: zamechaem li my proyavleniya seksizma u zhenshchin? *Prakt. po soc. psikholog.* Saint Petersburg, 2000. P. 182–199 (in Russ.).
14. Rubin Dzh., Pruitt D., Kim Khe Sung. Sotsial'nyi konflikt: eskalatsiya, tupik, razreshenie. Saint Petersburg, 2001 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 09.11.2014.
Received by editorial board 09.11.2014.